

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К17

Оформление серии *В. Щербакова*

Редактор серии *Т. Масленникова*

Калинина, Дарья Александровна.

К17 Мечь по новой технологии / Дарья Калинина. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с. — (Иронический детектив).

ISBN 978-5-04-102667-7

Ирина совсем не хотела идти на встречу выпускников, и лучше бы она этого не делала! Мало того что она половину из них просто не узнала, так еще и оказалась впутанной в жуткие криминальные неприятности. Бывшего одноклассника Диму похитили бандиты, а в багажнике его машины нашли изумительную куклу — совсем как живую. И теперь секретную разработку в области искусственного интеллекта — куклу Ваду — предстоит охранять именно Ирине. А за ней уже охотятся и бандиты, и спецслужбы, и еще непонятное общество нравственности и морали...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Калинина Д. А., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-102667-7

Глава 1

Встреча со старыми друзьями — это просто здорово. Так думала Ирина, приближаясь к месту этой самой встречи.

Чем ближе она подходила, тем быстрее ускоряла шаг и тем сильнее билось у нее сердце. Друзья, друзья! Многих из них она не видела десять — пятнадцать лет. Иных и все двадцать. А некоторых так и того больше. И честно говоря, опасалась, что просто кого-то и не узнает.

Но ладно, если не узнает она. А ну как не узнают ее?

И ноги у Иры сами собой тормозили, никуда не хотели идти.

Вообще с ногами и всем туловищем сегодня творилось что-то непонятное, они как бы жили отдельно от своей хозяйки и ее головы.

Изначально Ирина вовсе не собиралась идти на встречу с бывшими одноклассниками. И вчера не собиралась, и неделю назад не собиралась, и месяц назад, когда узнала, что встреча назначена на сегодняшнее число, сразу сказала самой себе, что никуда не пойдет, оно ей совершенно не нужно.

Но что же произошло потом? Как получилось, что вопреки твердо принятому ею решению она все-таки сегодня отпросилась с работы, сделала прическу, освежила маникюр, а потом битых три часа примеряла перед зеркалом наряды из своего гардероба. Устала, вымоталась, снова решила, что никуда не пойдет, а вместе этого подхватила и побежала в магазин, где купила страшно красивое и еще более ужасно дорогое платье, на которое поглядывала с того самого момента, когда узнала о встрече со своими одноклассниками и твердо решила туда не ходить.

Расплачиваясь на кассе наличными за платье, Ира внутренне вся содрогалась.

Сумма была немалая. И это была заначка Ирины за целый год работы. На эти деньги можно было бы отправить ребенка отдохнуть в летний лагерь.

Впрочем, до разгара летнего сезона еще далеко, успеет снова накопить. Или с бывшего мужа стрясет. Это ведь и его ребенок тоже. Пусть не думает, если по суду ему назначено платить семь тысяч алиментов, то на этом его участие в воспитании ребенка и заканчивается. Да и не платит Толик даже эти жалкие алименты.

Что же, если бывший муж заартачится, а накопить не получится, тогда можно отправить Ваню на лето к родителям самой Ирины в Белгородскую область.

В принципе, это еще и лучше. У родителей тишина и благодать. А из лагеря Ваня всегда приезжает с новыми непонятными словечками, так что даже не знаешь, ругается он или просто разговаривает.

Например, «купить скетч» — это опасно или нет?

Спросишь — смеется. Стыдно, мама, не знать таких вещей. Устарела ты.

Десять лет пацану, а такое впечатление, что это он ее учит жизни, а не она его.

Но примерив в магазине в первый раз понравившееся ей платье, Ирина тут же выбросила из головы все эти мысли.

Плевать на все, когда видишь перед собой такую красоту.

Из зеркала на нее словно бы смотрела прежняя Ирочка Рассомахина, стройная выпускница 521-й городской средней школы с углубленным изучением физики и математики. Больше всего на свете стеснявшаяся своей фигуры, своих больших карих глаз и густых непокорных темных волос, так и норовивших встать дыбом при первом же попустительстве своей хозяйки.

Ирина никогда не считала себя красавицей, хотя другие говорили ей обратное. Но в этом платье она была готова признать, что те люди были отчасти правы.

Алое, расшитое по всей длине нитками на один тон темнее всего остального платья, оно ее

и стройнило, и молодило, и прямо-таки волшеб-но преобразало.

Ирина в этом платье помолодела на все пол-ные двадцать лет. Ирочка даже сфотографирова-ла себя, чтобы еще дома немножко на себя полю-боваться. А то вдруг у них тут такие специальные зеркала поставлены, чтобы льстить покупателям.

Ирина где-то читала, такие зеркала есть, а хи-трые маркетологи идут на любые ухищрения, лишь бы заставить клиентов покупать именно у них. Вот и ставят зеркала-обманщики в при-мерочных.

Примеряет женщина в магазине такое платье, кажется себе красавицей. Не смотрит на цену, покупает. А домой придет, в обычное зеркало взглянет — нет никакой красавицы, обычная до-мохозяйка. Бока жирные свисают, пузо торчит, морщины опять же никуда не делись.

Но и фотография показала Ирочке то же са-мое. Она чудо как хороша в этом платье. И судьба платья была решена.

Ирина пошла, купила и вышла из магазина красавицей, на которую оглядывались все муж-чины. И получалось, что все-таки не зря она за-платила за платье такие деньги!

Это еще больше прибавило Ирочке настрое-ния, потому что она была не то чтобы скупа, но все-таки бережлива. К тратам относилась акку-ратно, старалась избегать долгов и жить по сред-ствам, как научила ее бабушка, которая всегда го-

ворила: «По одежке — протягивай ножки», имея в виду, что не бери на себя слишком много, если знаешь, что не сможешь выплатить.

Бабушку Ирочка очень любила. Вечно занятые ее родители то и дело куда-то исчезали, то в командировку, то на отдых, подкидывая Ирочку бабушке. Но зато и Ирочка теперь поквиталась с ними, подкидывая теперь уже им своего Ванечку. И теперь уже родители, став бабушкой и дедушкой, были вынуждены возиться со своим внуком.

Так все в этой жизни, пройдя по кругу, возвращается в итоге к нам самим.

До ресторана, в котором была назначена встреча с бывшими одноклассниками, Ирина добралась на такси. Новое платье просто не позволило ей ехать на метро или в маршрутке.

И выйдя из машины, Ирина услышала:

— Ирка! Росомаха! Ты, что ли?

Ирочка услышала этот возглас, поняла, что он относится к ней, обернулась и... и не узнала того, кто к ней обращался.

Ну, не помнила она этого типа. Невысокий. Худой. Одет модно. Но лицо незнакомое. Худое и какое-то изможденное. Тем не менее мужчина ее знал, раз обратился к ней по имени, да еще вспомнил прозвище, которым когда-то наградили одноклассники Ирину.

Ах, как невежливо получается! Нельзя, ни в коем случае нельзя дать ему понять, что она

его не узнала. Это же так некрасиво. Человек может подумать, что настолько сильно изменился, что его уже не узнают. И хотя это была чистая правда, Ирочке все равно почему-то стало стыдно.

И чтобы скрыть неловкость, она торопливо расплылась в улыбке:

— Привет! Я бы тебя ни за что не узнала! Подумать только, сколько же лет мы с тобой не виделись! Как ты? Где живешь? Кем работаешь? Женат? Дети есть?

Все эти вопросы она выпалила на одном дыхании. Но собеседник не торопился ей отвечать. Он внимательно смотрел на нее. И что-то в его взгляде напомнило Ирочке кого-то, кого она знала давным-давно.

Но тут ее отвлек новый возглас:

— Рассомахина! Ты ли это? Глазам своим не верю! Все та же красавица, что и раньше!

И ее заключил в объятия какой-то худющий долговязый старикан.

Первая мысль, которая мелькнула у Рассомахиной: это ее бывший учитель? Вроде бы был у них по ИЗО такой высокий и худой педагог. Но тот был блондин с кудрями. Они еще прозвали его Аполлошей. А этот не пойми что, наполовину седой, наполовину сивый, но волосы точно не кудрявые. Значит, не Аполлон?

— Слушай, — продолжал восхищаться долговязый, от которого изрядно попахивало перегар-

чиком. — Ну, ты совсем не изменилась. Я тебя моментально узнал. Разве еще больше похорошела.

Ирина про него при всем своем желании не могла сказать того же, поэтому приглашающе посмотрела на худенького и маленького.

Может, тот что-нибудь скажет от себя? Но тот лишь улыбнулся. И в этот момент Ира почувствовала, как ее ноги отделяются от земли и она куда-то летит вверх.

Первой ее мыслью было: неужели ее от переизбытка чувств хватил кондрашка и она умерла? Но тогда за какие такие заслуги ее решили взять на небо? Куда правильней было бы запихнуть Ирину поглубже, отправить ее куда-нибудь вниз, а не наверх.

Следующая ее мысль была о сыне.

Господи, если она умерла, что же будет тогда с Ванечкой!

А потом Иришка заметила, что весь мир вокруг нее начинает кружиться с угрожающей быстротой. Ноги ее летят куда-то в одну сторону, юбки в другую, а туфли в третью. И поняла, что процесс вознесения окончен, она не умерла, а просто схвачена кем-то в объятия.

Наконец ее поставили обратно на землю, отряхнули, худенький принес туфли, высокий помог обуться, и Ирочка получила возможность взглянуть на шутника.

— М-м-мама!

Вот и все, что у нее вырвалось. Потому что позади нее стоял и ухмылялся огромный детина ростом под метр девяносто, как говорится, косяя сажень в плечах, с огромным пузом, с ногами, как у великана, и при этом абсолютно лысый.

На его лице играла кривая ухмылка, руки были украшены наколками, а отсутствие некоторых зубов во рту наводило на мысль о пребывании его в местах не столь отдаленных, но все же редко посещаемых стоматологом.

— Ирка! Подруга!

И великан хлопнул Иру по плечу с такой силой, что она пошатнулась. И если бы не поддержка галантного долговязого, обязательно бы полетела на землю.

Определенно, лысый тоже был их одноклассником. Но и его Ирина не узнавала.

Ей даже страшно стало. А если так будет продолжаться и дальше? Что тогда? Если она вообще никого не узнаёт, как станет с ними общаться?

Но на ее счастье, трое бывших одноклассников ее растерянности не заметили. И, схватив ее за руки, потащили с собой. Причем лысый шел сзади, и когда ему начинало казаться, что Ирина слишком медлит, он деликатно подталкивал ее в поясницу, отчего у Иришки всякий раз ёкала селезенка.

Поэтому когда Ирина увидела и узнала Наташку Грибову, то обрадовалась ей, как родной.

— Грибочек! Ты ли это!

Грибова такой реакции несколько удивилась, потому что в школе они с Ириной никогда особо не дружили и друг друга почти не замечали. Да и после школы случайно встретились пару раз в городе, на ходу поздоровались: «Здравствуй, пока», вот и все общение.

Но тут и она расчувствовалась.

Обняла в ответ Ирину, сказала, что тоже счастлива ее видеть.

А увидев долговязого, радостно воскликнула:

— Витька!

— Давно не виделись! — расплылся долговязый в ответной улыбке.

А Ирина, наконец поняв, кто перед ней, даже пошатнулась.

Впрочем, лысый как раз в этот момент дружески ткнул ее в спину. И на сей раз его тычок пришелся очень кстати, он вернул Ирину в исходное положение, не позволив упасть. Но все равно Ирина долго не могла прийти в себя.

Она была изумлена.

Неужели этот тощий, сутулый, седой старичок — их благовоспитанный и галантный Витька Зимин?

Ну да, это он. Если убрать морщины, седину и выпрямить позвоночник, то это он.

— Сбациаешь нам сегодня на рояле?

— Вообще-то я собирался отдохнуть.

— А мы специально для тебя зал с роялем заказали. Сыграй обязательно! Ты же наша звезда!

Витя немного порозовел от удовольствия и пробормотал:

— Ладно. Может быть, попозже.

— А никто тебя сейчас и не просит. Еще не все собрались.

И Грибова под ручку с Витей уплыла дальше. Она явно распорядилась тут всем, впрочем, как и всегда.

Грибова также забрала с собой лысого детину, и Ирина вздохнула с облегчением.

Спасибо Наташке за эту передышку. Не придется Ирине с лысым сейчас разговаривать, свою неосведомленность показывать.

Теперь оставалось разобраться с худеньким, который по-прежнему ее смущал.

Он смотрел на нее, не отрывая взгляда, а потом спросил:

— Скажи, ты ведь меня не узнала, да?

Это был самый неудобный вопрос, какой он только мог придумать.

Ирина даже слегка вспотела от волнения.

— Не переживай, — утешил ее собеседник. — Меня вообще никто не узнаёт. Заметила, Грибова забрала Лешку Иванова, потребовала от Витьки сыграть на рояле и тоже его с собой увела, а мне ни слова не сказала.

И снова Ирочка почувствовала, что ее будто бы ударили под дых.

Так вот кто был тот здоровенный шкаф с лысой башкой и толстым пузом.

Это их Лешка Иванов! Страшно рыжий и шепелявый вечный двоечник. Бабушка называла цвет его волос — самоварное золото. Ирине они больше напоминали цвет советского пятака. Но куда делись прекрасные рыжие волосы Лешки? А веснушки? И почему у Лешки вид, как у уголовника? Ведь говорили, что после школы ему улыбнулась фортуна.

Лешкин бизнес поднялся с того, что он начал гонять из Германии битые иномарки, которые скупал там за гроши, переделывал и выставял в салонах города под видом новых.

В те годы такое прокатывало. Народ был избалован, хватал, не особо разбираясь в качестве предлагаемого товара. Советские граждане той поры еще привыкли думать, что все, что попадает в страну из-за бугра, будет наилучшего качества. И совсем не хотели понимать, что качество раньше контролировалось государством, а не стало сильной державы, не стало и того, кто это качество гарантирует.

Видимо, с тех пор много воды утекло. Граждане кое-чему научились. И Лешка за свои махинации угодил за решетку.

Во всяком случае, такие татуировки на пальцах в салоне делать вряд ли станешь. Но сейчас Лешка выглядит вновь сытым и довольным. Зубов нет, но и без них вид у Лешки цветущий в отличие, кстати говоря, от собеседника самой Ирины, с которым она так до сих пор и не разобралась.